

Анна Алёшина

**Иван-Царевич
за
тридевять
земель**

0+

Анна Алёшина

**Иван-Царевич за
тридевять земель**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Алёшина А.

Иван-Царевич за тридевять земель / А. Алёшина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Много есть сказок про Ивана-Царевича. Но всякая сказка — ложь (хоть и с намёком). В этой книге - вся правда об Иване! О том, как много пришлось натерпеться близким и соседям (и близким и не очень) от Ивана-Царевича ... от этого любознательного, неугомонного, неутомимого, непредсказуемого и скорого на всякие проделки маленького мальчишки! Хотя, справедливости ради, следует признать, близкие и соседи (и близкие и не очень) подобрались очень даже под стать ему самому. Эта книга о том, как путешествовал ...

Содержание

Где начало у путешествия?	8
Небо, самолёт, девушка	10
ВиктОр + Виктория	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

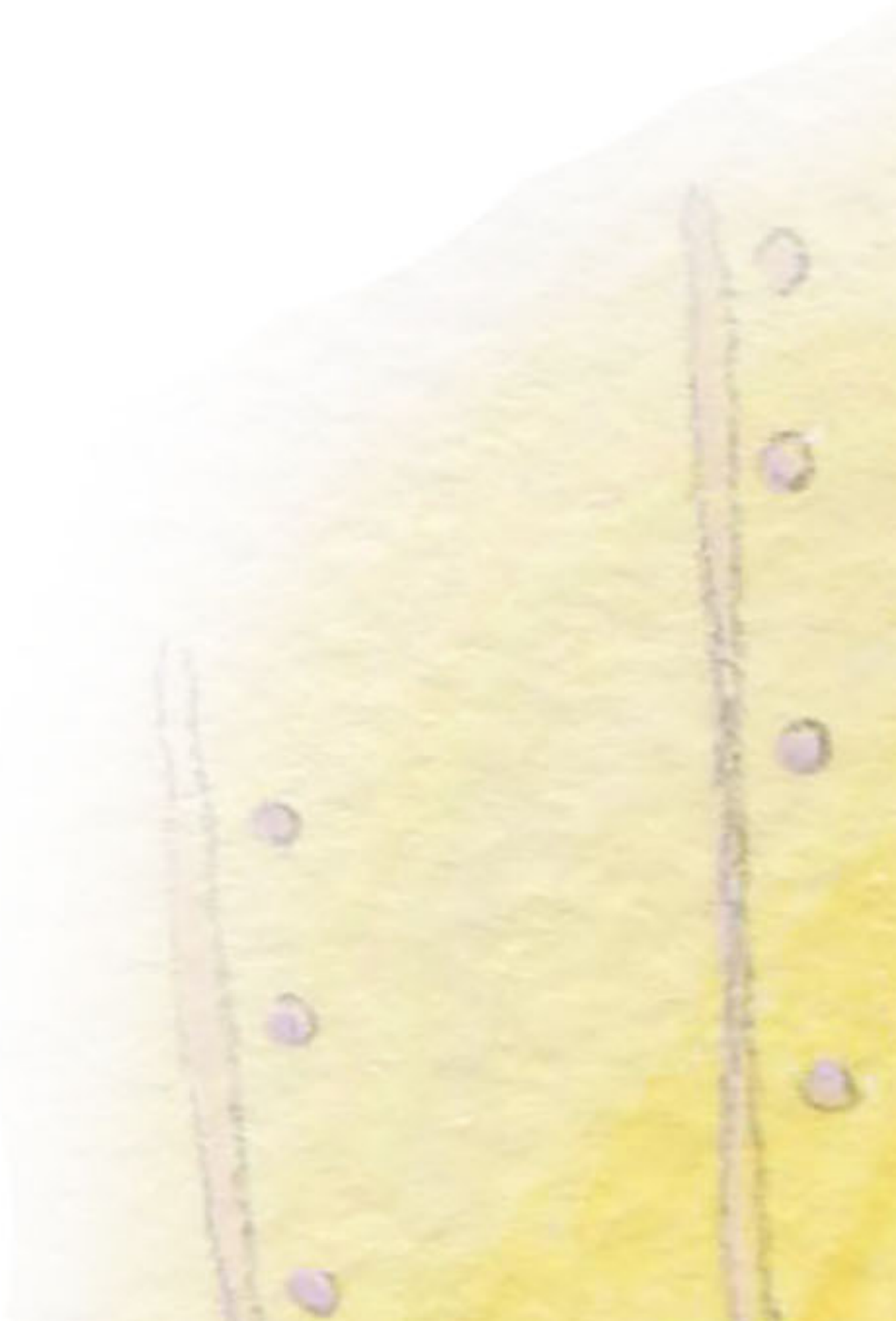
Анна Алёшина

Иван-Царевич за тридевять земель

Много есть сказок про Ивана-Царевича. Но всякая сказка – ложь (хоть и с намёком). В этой книге – вся правда об Иване! О том, как много пришлось натерпеться близким и соседям (и близким и не очень) от Ивана-Царевича ... от этого любознательного, неугомонного, неутомимого, непредсказуемого и скорого на всякие проделки маленького мальчишки! Хотя, справедливости ради, следует признать, близкие и соседи (и близкие и не очень) подобались очень даже под стать ему самому.

Эта книга о том, как путешествовал ...

Где начало у путешествия?

Иван-Царевич уткнулся носом в окно автомобиля. До того обстоятельства, что его приплюснутый к стеклу нос стал похожим на поросячий пяточок, ему не было ни какого дела. От стекла исходила лёгкая прохлада и это было приятно.

А ещё было радостно. Радостно оттого, что они всей семьёй: Папа, Мама, Александр Папович и он – Иван-Царевич, – ехали в настоящее путешествие.

Дедушка долго вёз их в машине пока ещё по их родному Длинногорью, но внутри – в животе уже порхали бабочки – их ждал самолёт. А может, путешествие уже началось?

Правда, самолёт мог их и не дожидаться, если бы Мама на пол-пути не догадалась позвонить в специальную справочную и узнать, нужны ли Царевичам документы для пересечения границы. Оказалось, что хоть Иван и Царевич, но документ предъявить обязан. И пришлось за документом вернуться. Оттого-то поездка в автомобиле и оказалась такой долгой.

От переполнявшей его радости Ивану-Царевичу даже не сиделось у Мама на коленках. Казалось, что ему под попу подложили пружинку и она заставляла Царевича всё время подпрыгивать.

Дедушка подъехал на машине прямо к дверям аэропорта. Переступив порог этого здания, сразу оказываешься в другом мире! Там даже в воздухе чувствуется приключение! И там всегда много народу! Всё это настолько впечатлило Ивана-Царевича, что он покрепче прижался к Мама – для пущей надёжности.

Мама с Папой стали всматриваться в специальное табло, чтобы определить к какому выходу им идти. Папа показывал рукой направо, Мама – налево, Александр Папович разглядывал потолок. Все были очень заняты.

Иван-Царевич решил перевести дух, пока взрослые выясняют нужное направление, и присел на маленькую скамеечку, которая очень кстати оказалась почти прямо у него под попой. Вдруг, один край скамеечки приподнялся, и она поехала. Ну вот, наконец, и путешествие!

Родители, всё же, пришли к единому мнению по поводу верного пути и, проведя перекличку, обнаружили, что не достаёт Ивана-Царевича. Мама стала громко его звать, а Папа побежал к информационному бюро.

Дама в белой рубашке с повязанным на шее голубым платком выслушала Папу и, неожиданно, заговорила таким оглушительно громким голосом, что её было слышно и в самом дальнем углу зала и даже на улице, когда открывались входные двери:

– Потерялся Иван-Царевич. Приметы: кудрявый блондин с карими глазами, ростом с маленький чемоданчик. Нашедшего, просьба привести его к информационному бюро.

Не прошло и пары минут после объявления, как Александр Папович закричал, указывая пальцем вглубь зала:

– Вон он! Вон он!

Иван-Царевич сидел на спортивной сумке на колёсиках, которую тащили за собой две иностранки. Они о чём-то оживлённо беседовали и совершенно не замечали своего нежданного пассажира. Мама, как коршун, сорвалась с места и, буквально на лету, подхватила Ивана-Царевича. Что бы Царевич снова не потерялся, его посадили к Папе на шею.

– Ух ты! – только и смог подумать Иван-Царевич. С такого ракурса всё происходящее вокруг выглядело ещё более увлекательным!

Проходя паспортный контроль, Мама с Папой обернулись и, прощаясь, помахали рукой бабушке и дедушке. Ур-р-рра путешествию!

Хорошо ещё, что дедушка долго не мог найти для машины место на стоянке, и они с бабушкой так и не узнали о пропаже и находке внука ...

Небо, самолёт, девушка

Путешественникам пришлось ещё немного подождать, пока начнётся посадка. Папа и Мама пили в баре кофе с молоком, а Александр Папович и Иван-Царевич уминали чипсы из коробочки. Братья сошлись во мнении, что чипсы, которые продаются в аэропорту – особенные, особенно вкусные!

Наконец, пассажиров стали впускать в самолёт. Все заняли места согласно купленным билетам, и Иван-Царевич с мамой оказались у маленького окошка. Выглянув наружу, Царевич увидел, как много людей суетятся вокруг самолёта и среди них два дяденьки, грузившие коляску Ивана-Царевича в багажное отделение.

– Бах! Бах! Бух! – один за другим чемоданы, сумки, и прочий багаж с большой тележки перемещались в брюхо самолёта. Иван-Царевич даже немного заволновался, сможет ли стальная птица с таким грузом в животе оторваться от земли. Но переживал он зря – загудели двигатели, заколотилось сердечко, самолёт медленно поехал, затем стал разгоняться и, вдруг, в одну секунду перестала чувствоваться вибрация шасси (это так по-научному называются колёса у самолёта) – самолёт взлетел.

– Раз – два – три – четыре – пять, – и машины (самые настоящие) стали размером с игрушечные.

– Шесть – семь – восемь – девять – десять, – и дома вначале съёжились до размера пуговиц с Папиной рубашки, а потом и вовсе пропали.

Самолёт забрался выше облаков, и они лежали внизу плотным слоем белой воздушной сахарной ваты – зрелище волнительное и аппетитное. Подумав о сахарной вате, Иван-Царевич вспомнил, что с самого завтрака у него маковой росинки (пара печений, большой леденец на палочке, кремовая булочка и почти пол-пачки чипсов – не в счёт!) во рту не было. Самое время подкрепиться!

У Мамы во время любых выездов “в люди” в сумке всегда была припасена баночка, с изображённым на ней воронёнком и надписью “Карумс”. Название было очень созвучно изображению, но на самом деле означало “Лакомство” – взбитый в нежнейшую пену ванильный крем! И тут (о, ужас!) обнаружилось, что в Маминой сумочке нет чайной ложки!

В сумочке был уголь от тошноты, открывалка, чистые носовые платки, туалетная бумага, “швейцарский” ножик, пластырь, йод, ватные палочки для ушей, шариковая ручка, бумажные пакеты, пара памперсов, бутылочка газировки, мятные леденцы, карта города, расчёска и вышеупомянутая баночка с лакомством. Но ложки там не было!

Папа хотел было попросить очень обходительных девушек в форменных нежно-голубых (“Как незабудки!” – подумал Александр Папович) блузках принести им чайную ложечку, но девушки в тот момент были очень обходительны с другими пассажирами, поэтому всё время обходили Папу стороной.

И тогда появилась ОНА! Девушка с улыбающимися глазами! Девушка подошла к семейству и сказала с лёгким акцентом:

– Знаете, я тоже, обычно, работаю в этих авиалиниях. Правда, сейчас я – в отпуске и лечу на отдых, но мне не трудно будет принести вам ложку.

Когда Иван-Царевич закончил трапезничать, она забрала грязную чайную ложку и стаканчик из под лакомства, а вернулась с книжкой-раскраской и коробочкой карандашей для Александра Паповича и с обезьянкой-варежкой для Ивана-Царевича. На руке у девушки обезьянка вдруг ожила, приветственно закивала Царевичу и уважительно пожала ему ладошку обеими своими лапками.

– Всем малышам, которые путешествуют на самолётах этой авиакомпании, у нас припасены такие игрушки. Правда, иногда коллеги забывают их выдавать. Вот я сама вам и принесла, – извинилась девушка. – Надеюсь, Иван-Царевич и обезьянка подружатся!

Девушка говорила вполне серьёзно, а глаза у неё улыбались и сияли, как капельки росы на солнце. Немного засмутившись, она спросила:

– Извините, а можно мне немного подержать Ивана-Царевича на руках! Я так люблю маленьких Царевичей!

Сердечко Ивана-Царевича наполнилось радостью, а щёки залил густой румянец. Он повернулся посмотреть, какое решение примет Мама. Мама немного колебалась, как-никак отдавать родного Царевича в чужие руки! Даже учитывая то, что у девушки улыбающиеся глаза, и то, что они все на самолёте, и деться с него девушка с Царевичем никуда не сможет, Мама слегка волновалась. В итоге, она всё же решилась и подала девушке Ивана-Царевича, а тот с радостью протянул к той руки.

И они пошли. ... Пошли в “нос” корабля!

Дверь открыл приятного вида дяденька. Оказавшись внутри помещения, Иван-Царевич понял, что он – в кабине пилотов! Тот дяденька, который открывал дверь, по-взрослому пожал Ивану-Царевичу руку.

Поздоровавшись с Царевичем, он вновь сел в откидное кресло – к стенке, сплошь утыканной разными приборами.

Иван-Царевич глянул в окно – здесь оно было очень большое, совсем не такое как в салоне, где он сидел с мамой! Обзор из окна, был похожим на тот, который бывает, когда выглядываешь из-за подголовника Папиного сидения в лобовое стекло автомобиля. Но перед автомобилем всегда была дорога, а здесь кругом было лишь голубое небо.

Интересно, а как пилоты знают, куда нужно лететь? – подумал Иван-Царевич.

Пилотов в кабине оказалось двое. Один сидел на откидном кресле, а второй – в одном из двух кресел управления и держал штурвал.

– Небо чистое! – вдруг выдохнул он, -включая автопилот.

А затем, повернувшись к Ивану-Царевичу, пошутил:

– Не хочешь порулить?

Иван-Царевич даже ушам своим не поверил!

Девушка села в свободное кресло, и посадила Царевича к себе на колени. Иван-Царевич схватился за штурвал и почувствовал, как тот сам по себе плавно двигался то чуть вправо, то чуть влево.

Сердце билось так, что тому, казалось, не хватает места в грудной клетке и оно вот-вот выскочит из груди! Он однозначно был самым маленьким и юным на свете Иваном-Царевичем, который когда бы то ни было сам управлял самолётом! (Мама позже, правда, намекала, что самолётом управлял-таки НЕ Иван-Царевич... Впрочем, кому какое дело до праздных домыслов?!)

Девушка с улыбающимися глазами принесла Ивана-Царевича к Маме. Он устроился у Мама на коленках, уткнулся носом в её плечо и, утомлённый всеми последними переживаниями, заснул в мгновение ока. Когда Царевич проснулся не было ни девушки с росинками в глазах, ни самолёта, а сам Иван-Царевич с братом и Мамой с Папой были в Лондоне, где с ними приключилось много всего интересного.

Но судьба – это судьба! От неё никуда не денешься! Когда семья Ивана-Царевича снова ждала посадки в самолёт, но уже на обратный рейс, к ним опять подошла ОНА!

– Надо же! И обратно мы полетим с вами вместе!

Иван-Царевич сиял, как блин на масленицу, от переполнявшего его счастья.

Девушка с улыбающимися глазами, как и во время первого полёта, взяла Ивана-Царевича с собой. Она показала Царевичу, как подготавливают еду и напитки для пассажиров, напоила вкусным яблочным соком и подарила ещё одну варежку (на этот раз – жирафа!).

А затем Иван-Царевич вновь заснул у Мамы на руках, укрытый мягким пледом, который принесла их знакомая добрая девушка. Он заснул, совсем не боясь того, что, когда проснётся, девушки с улыбающимися глазами, как и в первый раз, не окажется рядом. Он знал, что даже если сейчас она исчезнет, он её сможет найти. Даже если вырастет, обязательно найдёт!

Такую непоколебимую, “железную” уверенность в него вселяли аж целых два обстоятельства! Первое обстоятельство – это ведь была судьба! А второе обстоятельство – он знал имя этой девушки! Её звали СТЮАРДЕССА.

ВиктОр + ВикториЯ

Гостиницу, в которой жили Иван-Царевич и его семья в Лондоне, Мама зарезервировала и оплатила заранее. Зарезервировать – это почти так же, как облизнуть палец, сунуть его в чашку с компотом и сказать: “МОЁ!”, – никто другой уже этот компот пить не станет, и он точно достанется тому, кто его “зарезервировал”.

К слову о компоте ... Когда Мама искала через интернет гостиницу, то были два варианта: либо гостиница с “континентальным” завтраком, либо со “шведским столом”. Ивана-Царевича удивило, что в Англии своих столов не хватает и они зачем-то шведские завозят.

Мама объяснила, что так называется вид подачи еды на обед, ужин или, как в данном случае, на завтрак.

“Континентальный” завтрак – это строго одна порция на человека, которая состоит из яичницы из одного яйца (“А мне одного яйца мало!” – сказал Александр Папович), одного кусочка ветчины, ложки консервированной фасоли (“Ну, я такое не ем!” – произнёс Папа), одной чашки кофе (“Если чашка маленькая, то мне не хватит...”, – высказала сомнения Мама) и бутерброда (по-иностранному “тоста”) с сыром (“Погодите, Я-то что есть буду?!” – возмутился Иван-Царевич).

А “шведский стол” – это много-много всяких вкусностей: порезанная ветчина, колбаса, разных видов сыр ломтиками, варёные яйца, поджаренный хлеб, масло, молоко, сладкие кукурузные хлопья, оладьи, мёд, варенье, полная горячего кофе кофеварка, целый чайник чаю, апельсиновый сок, бананы и разные йогурты – всё это съедобное изобилие составлено на одном столе, и каждый может подходить, брать и есть сколько влезет! И конечно, тем, кто придёт к завтраку первыми, достанется больше всего разносолов!

– Да! Ура! – всем очень понравился такой вариант.

– Очень полезно на завтрак есть кукурузные хлопья с апельсиновым соком! – авторитетно заявил Александр Папович, который до сих пор предпочитал завтракать куском колбасы без хлеба.

А я очень люблю встать пораньше и сразу съесть плотный завтрак! – признался Папа.

Видно, до сих пор он предпочитал хранить данное обстоятельство в тайне от окружающих, и потому, в целях конспирации, в выходные дни он вставал и сразу съедал обед.

Как он потом оправдывался – поступал он так ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ради того, чтобы не пачкать лишнюю посуду. Поэтому он вставал ЧУТЬ попозже (сразу после полудня) и зараз и обедал... и завтракал.

Если этот стол действительно будет уставлен вкуснятиной, то пусть он будет хоть шведским, хоть китайским! – подумал Иван-Царевич про себя и облизнулся.

А вслух он стукнул кулачком по столу, и решение было принято!

Когда они вошли в двери небольшой гостиницы, то вначале немного растерялись. Внутри всё выглядело так, как если бы они просто оказались в гостях у какого-нибудь случайного англичанина. Всё было по-домашнему: картинки на стенах, цветы в красивых кашпо, книги, ковры и на полу и на лестницах. Был там и небольшой зимний сад, весь уставленный цветами, где можно посидеть на диванчике и почитать свежие журналы при свете торшера. А можно и просто посмотреть в окно.

При каждом подъезде был разбит малюсенький сад! Даже на балконах, крышах, и вообще на любом свободном, находящемся не на проезжей части дороги и не занятом каким-нибудь припаркованным автомобилем или построенным зданием, “пяточке” также был сад. Потому посмотреть, и в самом деле, было на что!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.